

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 17g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности положений
ч. (4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса

КИШИНЭУ

2 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,

Эдуард АБАБЕЙ,

Николае РОШКА,

Люба ШОВА,

Сергей ЦУРКАН,

Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,

зарегистрированное 14 февраля 2020 г.,

рассмотрев приемлемость указанного обращения,

учитывая акты и материалы дела,

проведя обсуждение в совещательной комнате 2 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений ч. (4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном Александром Берназ, стороной в деле № 10-454/2019, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Чокана, Серджиу Булару, в порядке статьи 135 ч.(1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находятся жалобы Александра Берназ об отмене постановления от 28 января 2019 года о предъявлении ему обвинения и постановления от 4 сентября 2018 года, которым было аннулировано постановление от 31 марта 2015 года о выводе его из-под уголовного преследования.

4. В ходе судебного заседания от 28 августа 2019 года Александру Берназ заявил об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса. Данная статья регулирует условия и порядок рассмотрения жалобы на действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность.

5. Определением от 20 января 2020 года суд удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 54 Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

7. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 313

Обжалование незаконных действий и актов органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность

«(1) Жалобы на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность, могут быть поданы судье по уголовному преследованию подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, другими участниками процесса или иными лицами, права и законные интересы которых нарушены этими органами, в случае несогласия лица с результатами рассмотрения жалобы прокурором или неполучения от прокурора ответа на жалобу в предусмотренный законом срок.

[...]

(4) Жалоба рассматривается судьей по уголовному преследованию в течение 10 дней с участием прокурора и вызовом заявителя, а также лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы. Неявка заявителя и/или лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы, не препятствует ее рассмотрению. Прокурор обязан представить в судебную инстанцию соответствующие материалы. В ходе рассмотрения жалобы прокурор и заявитель, а также лица, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы, дают объяснения.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что оспариваемые положения ч. (4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса являются неконституционными, поскольку не предусматривают процедуру обязательного представления обвиняемому или адвокату соответствующих материалов и доказательств, на основании которых было вынесено постановление о возобновлении уголовного преследования. Так, автор отмечает, что оспариваемые положения предусматривают обязанность представления прокурором соответствующих материалов только судебной инстанции.

9. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 20, 26 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Александром Берназ, стороной в деле № 10-454/2019, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана. Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

13. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения ч. (4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса, которые предусматривают, что жалоба рассматривается судьей по уголовному преследованию в течение 10 дней с участием прокурора и вызовом заявителя, а также лиц, права и свободы которых могут быть затронуты удовлетворением жалобы. Прокурор обязан представить в судебную инстанцию соответствующие материалы и, наравне с заявителем, дать объяснения.

14. Конституционный суд допускает, что оспариваемая норма может быть применена судебной инстанцией, рассматривающей жалобы, поданные на постановление о предъявлении обвинения и на постановление, которым было аннулировано постановление о выводе из-под уголовного преследования.

15. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения по указанным автором обращения вопросам ранее не составляли предмет контроля конституционности.

16. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, находящемуся в производстве судебных инстанций (см. ОКС № 8 от 24 января 2020 года, §27). Конституционному суду надлежит проверить, в свете приведенных автором обращения доводов, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав.

17. Конституционный суд отмечает, что автор обращения утверждает, что оспариваемые положения нарушают статьи 20, 26 и 54 Конституции.

18. Что касается предполагаемого нарушения статьи 54 Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что данная статья не может применяться самостоятельно. Она обязывает Конституционный суд к анализу соразмерности вмешательства в основные права. Следовательно, чтобы сослаться на данную статью, автор обращения должен доказать действие одного из основных прав (см. в связи с этим ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ОКС № 3 от 16 января 2020 года, § 22; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 18; ОКС № 48 от 25 мая 2020 года, § 21). Конституционный суд отмечает, что автор обращения оспаривает положения ч. (4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса в соотношении со статьями 20, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство, и 26, предусматривающей право на защиту. Так, Конституционный суд проверит нарушение этих прав оспариваемыми законодательными положениями.

19. Анализируя обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что автор, по сути, поднимает вопрос о применении уголовно-процессуального закона, указывая, что оспариваемые положения ч. (4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса не предусматривают обязательного представления участвующим в процессе лицам соответствующих материалов и доказательств, поданных прокурором.

20. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ч.(4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса, по сути, не затрагивают права, гарантированные статьями 20 и 26 Конституции. Согласно третьему предложению ч. (4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса, прокурор обязан представить в судебную инстанцию соответствующие материалы. Так, право на защиту и на справедливое судебное разбирательство обеспечено, поскольку гарантии на справедливое судебное разбирательство включают и право участников процесса знакомиться с любым документом или доказательством, представленным судебной инстанцией, и подвергать их обсуждению. В то же время, Конституционный суд отмечает, что, согласно последнему предложению ч. (4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса, в ходе рассмотрения жалобы прокурор и заявитель дают объяснения относительно представленных материалов и доказательств. Конституционный суд также отмечает, что законность сбора материалов и доказательств проверяется судебной инстанцией. Тот факт, что суд отклонил запрос заявителя о представлении материалов, лежащих в основе постановления о возобновлении уголовного преследования, не может являться причиной для неконституционности оспариваемых положений. Вместе с тем, на судебных инстанциях лежит обязанность обеспечения в каждом отдельном случае эффективных гарантий соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

21. Таким образом, поскольку автор обращения поднимает вопросы толкования и применения оспариваемых законодательных положений, Конституционный суд напоминает, что толкование и применение законов к конкретным ситуациям превышает сферу контроля конституционности и относится к полномочиям судебных инстанций (см. ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 131 от 5 декабря 2019 года, § 32; ОКС №135 от 15 ноября 2018 года, § 23; ОКС № 48 от 5 апреля 2019 года, § 15; ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19).

22. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положений ч. (4) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном Александром Берназ, стороной в деле № 10-454/2019, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 2 июня 2020 г.
ОКС № 55
Дело № 17g/2020 г.*